

В этот момент её длинные волосы ниспадали, а на ней была женская одежда.

Это был первый раз, когда она надела женское платье после перемещения в династию Жун — хотя это была стандартная белая одежда для перерождения, которую Преисподняя выдавала женщинам-призракам, на Линху Су она смотрелась особенно, сочетая в себе и мужественную статью, и красоту.

— Баба Мэн, ты каждый день встречаешь и провожаешь. Не надоело за столько лет?

— Можешь не говорить так, будто я сводня?

Линху Су бросила взгляд на Бабу Мэн, которая кокетничала у начала моста, и беспомощно вздохнула. Она уже была в Преисподней больше десяти дней. Каждый день она либо скиталась в мире мёртвых, либо помогала Бабе Мэн разливать суп. До сих пор она даже не видела лица Яньвана.

— Вы не даёте мне выпить Суп бабы Мэн и не пускаете через Мост Найхэ. Для чего вы вообще держите меня здесь?

Баба Мэн грациозно подняла мизинец, её речь была сладкой и соблазнительной:

— Как гласит древняя поговорка: если Яньван велел тебе умереть в третью стражу, разве можно задержать тебя до пятой? Так что раз братец Яньван не разрешает тебе переродиться, что мы можем поделать?

Линху Су швырнула черпак-горлянку и собралась уходить.

Баба Мэн сказала ей вслед:

— Если тебе совсем уж скучно, то несколько лет назад в Преисподней появился новый учан. Нрава он большого, и, кажется, он тебе старый знакомый. Сходи с ним пообщайся, вспомните былое.

Линху Су поплыла в указанном Бабой Мэн направлении и нашла этого учана у пруда с чёрной водой. В этот момент гремящие цепи в его руках сковывали одну душу. Та душа отчаянно сопротивлялась. Учан выругался несколько раз и пнул её ногой прямо в воду.

...

И вправду нрава большого...

Учан обернулся. Их взгляды встретились, и на мгновение воцарилась полная тишина.

— Министр Линху? — первым осторожно спросил учан.

— Да, Ваше Величество, — Линху Су по привычке собралась преклонить колени, но, подумав, всё же не стала.

Учан перед ней был тем самым покойным императором, которого тогда Лун И вытащила из Преисподней и обратно отправила.

— Ты женщина? — спросил покойный император.

— Это преступление вашего слуги — обман императора.

— Неважно. Все уже мертвы, какой тут может быть обман. Почему и ты, министр, умерла так рано?

Линху Су глубоко вздохнула. Покойный император тоже вздохнул.

Они нашли место и сели у чёрной воды. Бывшие государь и подданный теперь в мире мёртвых сидели плечом к плечу и вспоминали прошлое. И правда, стоило сойти в Преисподнюю и стать призраком, как вся прижизненная слава становилась прошлым.

Покойный император сам завёл речь:

— Странно сказать. Когда я впервые попал в Преисподнюю, меня спас обратно бессмертный. Я думал, что это Небеса меня оберегают. Кто бы мог подумать, что вскоре я снова здесь оказался.

Линху Су из вежливости поддержала разговор:

— Почему Ваше Величество до сих пор здесь?

— Изначально говорили, что я, как Сын Небесного Дракона, после смерти должен отправиться на Пэнлай и стать бессмертным. Но не ожидал, что Яньван скажет, будто у меня хорошие данные, и настойчиво оставил меня работать учаном. Эх... И вправду, всё в мире непостоянно.

...

Значит, Лун И говорила правду.

— А почему и ты, министр, не отправилась на перерождение?

Линху Су на мгновение задумалась, затем медленно произнесла:

— Я жду здесь одного человека.

— Ту, что зовут Лун И?

Линху Су кивнула:

— А Ваше Величество её видел?

— Где-то год назад она приходила искать Яньвана.

Год назад?

То должно быть, когда они только спустились из Небесного дворца.

Линху Су словно ухватила за соломинку и поспешно спросила:

— Зачем она искала Яньвана?

— Просила помочь удержать одну душу, — покойный император посмотрел на Линху Су. — Думаю, это была именно ты.

Линху Су словно увидела надежду:

— А она говорила, когда придёт?

— Она сказала, что и сама не знает, не знает, когда Богиня-мать разрешит ей прийти.

Богиня-мать?

— Кто такая Богиня-мать?

— Дальше я уже не знаю.

Надежда Линху Су рухнула, выражение её лица помрачнело. Но тут она услышала, как покойный император рявкнул:

— Стой на месте!

Тот призрак, которого только что пнули в чёрную воду, уже вылез оттуда и, весь мокрый, пытался сбежать. От окрика покойного императора он шлёпнулся на землю.

— Министр, прогуливайся сама, я сначала отправлю его на перерождение.

С этими словами он схватил призрака за голову и потащил прочь.

Линху Су онемела. Кто бы мог подумать, что бывший повелитель Поднебесной теперь гоняется по Преисподней за призраками!

Линху Су бесцельно плыла и остановилась перед большим залом, потому что краем глаза мельком увидела два знакомых иероглифа. Подняв голову, она убедилась — это не иллюзия. На табличке у входа в зал были ясно написаны три иероглифа: «Зал Лун И».

Линху Су тут же рванулась внутрь, но внезапно проявившаяся световая стена преградила ей путь.

Она попробовала ещё несколько раз, но результат был тот же. Она смирилась, села на ступени, тяжело дыша.

В этот момент сзади раздался ледяной голос:

— Что ты здесь делаешь?

Линху Су подняла голову и прямо встретилась взглядом с Яньваном. Говорят, именно он тогда спас её душу с Помоста для казни бессмертных, и она избежала полного рассеяния.

— Ты привёл меня в Преисподнюю и бросил. Чего ты вообще хочешь?

— Я забыл, — равнодушно сказал Яньван. — Раз уж пришла, заходи.

...

Неужели так просто прошло?!

Линху Су последовала за Яньваном внутрь, её взгляд метался по сторонам, она готова была обыскать каждый угол Зала Лун И в поисках следов Лун И, но не нашла ничего.

— В следующий раз, если захочешь попасть в Зал Яньвана, просто постой у входа и позови.

— Зал Яньвана? А разве здесь не написано «Зал Лун И»? — спросила Линху Су.

— Ах, это. Лун И в детстве приходила ко мне играть. Я позволил ей дать имя моему Залу Яньвана, а она настояла на «Зале Лун И».

Что же это за происхождение у Лун И, если даже имя для Зала Яньвана могла выбирать она?

— В детстве? Насколько маленькой?

— Когда я только стал Яньваном.

Линху Су помнила, что Лун И всего лишь за семьдесят с небольшим, и спросила:

— Значит, вы, Яньван, тоже новичок в должности?

— Более-менее, примерно пять тысяч с лишним лет.

— Тогда...

Линху Су хотела продолжить расспросы, но Яньван прервал её:

— Лун И просила удержать твою душу. Так что терпеливо жди здесь.

Линху Су взмолилась:

— Мне слишком скучно каждый день скитаться без дела. Не найдёте ли вы, почтенный, для меня какое-нибудь занятие? При жизни я была министром Палаты налогов, у меня есть некоторый опыт.

Яньван холодно сказал:

— Иди собирать призраков. В Преисподней всегда есть глупые призраки, которые, перейдя Мост Найхэ, теряются и не могут найти обратную дорогу. Если тебе нечего делать, лови нескольких и приноси сюда. Я дам тебе Монеты преисподней.

— Для чего нужны Монеты преисподней?

— Ты слышала о лютых призраках?

Линху Су кивнула.

— Насколько ты лют, зависит от того, насколько высоко твоё мастерство. Монеты преисподней можно использовать для покупки мастерства.

— Чем эта профессия отличается от учана?

— Учаны отправляются в мир людей забирать души, а ты собираешь души в Преисподней. Разница огромная.

— А я не могу отправиться в мир людей забирать души? Как покойный император?

— У тебя нет для этого потенциала. Ты больше подходишь на роль Божественного зверя.

...

— Это потому, что я не очень похожа на человека?

— Да.

С того дня Линху Су каждый день собирала призраков в Преисподней.

Это было не слишком сложно. Просто потерявшиеся призраки часто уходили в безлюдные, заброшенные места, и искать их было хлопотнее. Да и некоторые призраки были вправду глупы: впереди стена, а они всё равно упорно бьются в неё, и не оттащишь.

Вскоре она поняла, что так собирать призраков слишком медленно. Она могла принести не более пяти призраков в день, каждый призрак обменивался лишь на четыре Монеты преисподней, а один год мастерства стоил тысячу монет.

Чтобы стать лютым призраком, требовалось как минимум сто лет мастерства. Если подсчитать, то чтобы стать лютым призраком, потребовалось бы по меньшей мере больше десяти лет.

Хотя стремлением Линху Су и не было стать лютым призраком, но с её прежней деловой хваткой, даже оставшись сейчас ни с чем, она нашла бы способ разбогатеть.

На те немногие более ста Монет преисподней, что у неё были, она купила на призрачьем рынке двадцать Талисманов отслеживания. Она дежурила у начала Моста Найхэ, прикидывала, какой призрак выглядит глупее и с большей вероятностью потеряется, и прикрепляла к нему талисман.

Таким образом, точность Линху Су в сборе призраков значительно выросла. Особенно потому, что Талисман отслеживания можно было использовать несколько раз, что позволило ей приносить до тридцати с лишним призраков в день.

Она снова потратила заработанные деньги на покупку ещё большего количества Талисманов отслеживания. Однако постепенно она поняла, что за целый день, кроме сбора призраков, у неё почти не оставалось времени ни на что другое.

Но по мере роста её мастерства она постепенно начала ощущать силу Драконьей кости, иногда могла управлять ею, чтобы применять простые заклинания. Однажды она даже использовала Драконью кость, чтобы обратить в пепел лютого призрака с мастерством в двести лет.

В этот день она стояла у начала Моста Найхэ, сжимая в руке горсть Талисманов отслеживания и поджидая призраков.

Мимо прошёл Учан Сюэхуа, ведя за собой одного призрака.

Этот призрак отличался от других. Обычные призраки шли в растерянности, а у этого явно было сознание. Это означало, что либо при жизни он был знатного происхождения, либо у него осталась огромная привязанность к миру людей.

<http://bllate.org/book/15102/1343743>